

Вероятно, потому, что они нанесли слишком большой урон противнику, с того дня не было ни одного белого зверя.

Это, вкупе с окончанием звериного прилива, заставило крепость Горящей Радуги постепенно успокоиться.

Днем было очень оживленно. Палаточная торговая улица работала вовсю. И многие члены передовых отрядов, которые еще не уехали, шли туда, чтобы отдохнуть и выпить с друзьями.

После наступления темноты, вся крепость погрузилась в тишину.

Огромный древний город был почти пуст, за исключением нескольких ночных часовых, как будто весь город вымер.

Уже привыкший к постоянной суете, Хань Юаню было непривычно видеть это.

Что заставляло его чувствовать себя еще более неудобно, так это то, что, поскольку в крепости всё было тихо, у него не было повода выйти случайно, и повидаться с Хань Синь.

Хань Юаню стало нечего делать, но Гао Ефэй был занят.

После того, как Чжухун вступил в процесс реконструкции, Гао Ефэй официально поставил вопрос о формировании экспедиционной команды. В дополнение к передовым группам, ждали заявок и от солдат военного региона.

Для передовых групп и солдат, это очень серьезный вопрос, но для тех, кто наблюдает за этим снаружи, это больше похоже на фестиваль.

Многие люди обсуждали этот вопрос, и даже подняли информацию об экспедиционных командах, сформированных в предыдущие годы.

Экспедиционные походы, сформированные в предыдущие годы, почти все закончились неудачей, что также сделало большинство взглядов наблюдателей пессимистичными.

Хань Юань изначально любил просматривать горячий поиск Вейбо, чтобы увидеть обсуждения других людей, но, увидев тенденцию, постепенно становящуюся пессимистичной, он перестал просматривать Вейбо.

Все они знали, что это путешествие, не легкая прогулка, и все они знали о связанных с этим опасностях, и им не нужно напоминать.

От нечего делать, Хань Юань каждый день бегал в Горящую Радугу.

После долгого пребывания здесь, он начал постепенно привыкать к такой безлюдности.

Крепость Горящей Радуги был пустыня, но это спокойствие прекратилось, после окончания срока подачи заявок.

Когда он спустился со стены, то увидел группу людей, стоящих вдалеке и разговаривающих между собой.

Хань Юань посмотрел туда, группа состояла из примерно дюжины человек, должно быть из одной команды. Они вели себя очень непринужденно, все в повседневной одежде.

Но даже в этом случае аура, которую они излучали, принадлежала передовой команде, что выделяло их из толпы.

Некоторые из них показались ему знакомыми, но он не мог вспомнить, где они встречались.

Хань Юань прошел мимо, и те люди тоже увидели его.

Когда Хань Юань пошел прямо к разлому, он, наконец, понял, почему он чувствовал, что те люди были ему знакомы, потому что он действительно знал их.

Когда передовые команды защищали стены Горящей Радуги, то все действовали вместе. Сейчас, они опять разделились на свои команды.

Было много очень известных команд, они являются лучшими, и даже среди своих, они привлекали внимание.

Хань Юань не особо следил за такими вещами, как Толстяк, но даже в этом случае он знал много известных команд, таких как перед ним сейчас.

Они входили в тройку лучших команд по общей силе, и все члены этой команды были в списке топ-100.

Хань Юань раньше видел их только в различных отчетах, но вживую в первый раз.

Думая об этом, Хань Юань не мог не оглянуться назад.

Ему было просто любопытно, но когда он обернулся, то был поражен, потому что эта группа людей шла за ним.

Они не просто шли к разлому, они действительно следовали за ним, потому что многие члены команды смотрели прямо на Хань Юаня.

Хань Юань на мгновение заколебался, но, в конце концов, не остановился, и продолжил идти к разлому.

Они не встречались раньше, и он не мог придумать причину, по которой бы они следовали за ним. Кроме того, если бы они что-то хотели от него, разве они бы не попросили его остановиться?

Покинув разлом, и войдя в штаб военного округа, Хань Юань направился к дому Гао Ефэйя.

Пройдя некоторое время, Хань Юань снова оглянулся. Та группа людей всё еще шла за ним.

Хань Юань удивленно поднял брови.

Не обращая на это внимания, Хань Юань направился прямо к дому Гао Ефэйя.

В Горящей Радуге сейчас утро, но в Чжуохуне уже перевалило за час, и солнце светило на людей, было уже жарковато.

Сейчас уже середина сентября, а погода все еще очень жаркая.

Когда Хань Юань увидел дверь, он не удержался и ускорил шаг. Ему хотелось вернуться в гостиную, чтобы спрятаться от солнца. Когда его рука коснулась дверной ручки, у него внезапно по всему телу побежали мурашки.

Не думая, его тело инстинктивно нырнуло в сторону, и вспышка холодного света скользнула мимо того места, где только что была его шея.

Если бы Хань Юань был немного медленнее, ему бы порезали горло.

Уголок рта Хань Юаня дернулся, он сжал кулаки и отмахнулся.

Нападавшая не ожидала, что Хань Юань отреагирует так быстро или даже контратакует, но скорости Хань Юаня было недостаточно, чтобы она не смогла увернуться.

Она отпрыгнула назад и легко уклонилась от ноги Хань Юаня.

Хань Юань обернулся и ясно увидел, кто на него напал. Уголок рта Хань Юаня снова дернулся.

Женщина, напавшая на него, была членом передовой группы, которая только что следовала за ним. Ей было за тридцать, и она была очень красива. У нее в руке был нож, ее лицо было вызывающим.

"Ты ..." , - Хань Юань как раз собирался спросить, что они пытались сделать, когда женщина, которая только что напала на него, снова бросилась к нему. Она была чрезвычайно быстра, и нож был направлен в смертельную точку, как будто она действительно была готова убить.

Хань Юань поспешно отступил назад, защищаясь и отступая, но за три раунда его руки и ноги были избиты так сильно, что он больше не чувствовал их.

"Ты с ума сошла? Ты больная!?", - Хань Юань не мог удержаться от ругани. Он не провоцировал эту группу людей, он их только впервые сегодня увидел.

Увидев гнев Хань Юаня, женщина, которая напала на него, рассмеялась, но движения ее рук становились все более и более яростными, из-за чего Хань Юань больше не мог говорить. Он мог только защищаться изо всех сил.

Под таким яростным натиском противника, у Хань Юаня на лбу выступил холодный пот.

Их основная сила атаки это духовные звери, и личная способность к рукопашному бою не важна. Когда он учился в школе, даже Король Дьявол требовал от них только физической выносливости и способности бегать.

До того, как он увидел, как Гао Ефэй разрывает муравья голыми руками, Хань Юань даже не думал, что кто-то может сделать такое.

Позже, во время совместной подготовки с военным округом, Хань Юань сосредоточился на ближнем бое. Судя по результатам, его практика была эффективной, и теперь он даже мог сражаться врукопашную с элитной передовой группой военного округа.

Но даже в этом случае, перед лицом женщины, стоявшей перед ним, Хань Юань оказался в ужасно неловком положении, и у него хватило сил только на то, чтобы защищаться.

Еще через два раунда Хань Юань воспользовался силой противника, чтобы ударить ее, быстро отступил и увеличил дистанцию, а затем, не дожидаясь реакции противника, рванул к месту скопления людей: "Помогите, убивают!"

Если нельзя победить, он может убежать.

"Этот ребенок..." , - женщину позабавили действия Хань Юаня.

"Лови его", - мужчину, который должен был быть капитаном команды, тоже позабавил Хань Юань.

Когда Хань Юань услышал эти слова, он сразу же побежала еще быстрее.

Он бросился к солдатам, стоявшим на страже, на обочине дороги, и спрятался за ними: "Эти люди, полные психи, они хотели убить меня!"

Солдаты посмотрели на Хань Юаня, а затем на группу людей, преследующих его, их лица было смущенными: "Капитан Мяо?.."

"Помогите нам поймать этого ребенка, не дайте ему убежать", - мужчина средних лет из команды указал на Хань Юаня.

Несколько солдат посмотрели на Хань Юаня, и выражение их лиц становилось все более и более неловкими.

После поста Гао Ефэйя на Вейбо, люди во всем военном регионе теперь знали про Хань Юаня. Если они поймут Хань Юаня, то оскорбят Гао Ефэйя, разве это не равнозначно смерти?

Видя, что ситуация складывается не в его пользу, Хань Юань понял, что солдаты ему не помогут, поэтому он развернулся и собирался убежать.

"Остановись", - сказала предыдущая женщина.

"Сама остановись и не подходи ко мне", - Хань Юань оглянулся на бегу.

Женщина действительно остановилась: "Я стою".

Хань Юань оглянулся и сразу же побежал еще быстрее, мгновенно увеличив расстояние между ними.

Видя это, женщина и остальные рассердились. Они были одновременно веселыми и злыми.

"У нас есть к тебе дело", - крикнул капитан Мяо.

Хань Юань пробежал вперед еще немного, но видя, что женщина больше не готова продолжать преследовать его, он остановился.

"В чем дело?" , - лицо Хань Юаня было перекошено, он потирал свои избитые руки и ноги, вот кучка сумасшедших!

Подождите, Гао Ефэй узнает об этом!

"Я слышал, что твой духовный зверь очень силен, но ты пропустил проверку и присоединился сразу к передовому отряду и экспедиционной команде", - громко сказал капитан Мяо.

Они стояли далеко друг от друга, так что ему приходилось кричать. Он попытался пройти вперед, чтобы сократить расстояние, но как только он двинулся, Хань Юань развернулся и снова побежал.

"Я не подойду", - Капитану Мяо пришлось дать обещание, и все в команде сердито засмеялись.

Хань Юань остановился в отдалении и подозрительно посмотрел на них, с недоверием в глазах: "И что?"

"В экспедиционной группе всего тридцать мест, почему ты хочешь занять одно?" - спросил капитан Мяо.

Хань Юань был ошеломлен. Он, наконец, понял, в чем состояло безумие этой группы людей, - они считали, что он не годится для участия в экспедиции.

Не то чтобы Хань Юань не думал об этом. Напротив, он уже раздумывал об этом вопросе раньше.

Он является студентом, не говоря уже о передовой группе, он еще даже не посетил достаточное количество миров, для него сделали исключение, выдав сертификат передовой команды, и к тому же, он сразу занял место в команде экспедиции.

Должно быть, было много людей, у которых было свое мнение по этому вопросу.

У людей, которые сотрудничали с Пухлым Сокровищем тогда, в прошлую ночную атаку, и видели боевой стиль Пухлого Сокровища, не было такой идеи, но было много людей, которые не присутствовали тогда...

Хань Юань уже подготовил объяснения для этого, но он не ожидал, что на него вот так сразу, нападут с ножом.

"Экспедиция - это не игрушки. Если у тебя нет опыта, не суйся куда не надо", - Капитан Мяо продолжил: "Не думай, что, если тебя прикрывает Гао Ефэй, мы действительно не посмеем прикоснуться к тебе".

Губы Хань Юаня сжались. Они думали, что он смог присоединиться к передовой группе, и экспедиционной команде, только потому, что у Гао Ефэйя интимные отношения с ним?!

У этих людей нет мозгов. Даже если Гао Ефэй действительно эгоистичен в каких-то делах. То нет никакой необходимости отдавать предпочтения личным интересам в таких важных вопросах.

"Ну и что?", - Хань Юань потер руки.

"Давай сразимся! Если ты победишь, мы тебя признаем", - сказал другой человек из команды.

Хань Юань бесцеремонно закатил глаза: "С чего ты взял, что это меня волнует? Я ничего не потеряю, только потому, что ты этого не признаешь".

Мужчина поперхнулся, он не ожидал, что Хань Юань ответит так.

"Тогда что ты думаешь?" , - Капитан Мяо снова рассмеялся.

Хань Юань бесцеремонно закатил глаза. Он не хотел, чтобы его били просто так.

"Я не могу победить" - сказал Хань Юань.

Несколько человек были слегка ошеломлены, и снова разозлились на Хань Юаня.

Хань Юань увидел, о чем они подумали и фыркнул: "У меня нет средств для атаки".

Пухлое Сокровище может поглощать силу атаки и высвободить ее, но это способ спасти свою жизнь, при острой необходимости. Это нельзя использовать для борьбы с людьми.

Несколько человек в команде переглянулись. Они слышали об этом раньше, но в то время не принимали это близко к сердцу.

Они молчали, но Хань Юань продолжил: "Пять минут, я могу дать вам пять минут, бой один на один. Если вы сможете ранить моего духовного зверя, то вы выиграете, но если вы не сможете...—тогда вы все будете называть меня отцом с этого момента"

Хань Юань был так зол, что даже если они не убеждены, то могли бы просто поговорить, а не нападать с ножом, прямо с наскока.

Та женщина вообще была по-настоящему безжалостна. Если бы он быстро не увернулся, то был бы ранен.

"Или вы можете называть меня дедушкой, внучкиИ", - Хань Юань подлил масла в огонь.

Ему также нужен шанс доказать свою силу.

Раз есть люди, которые сомневались в нем, то он не мог убеждать их одного за другим.

И он не хотел, чтобы они беспокоили его после того, как он каждый раз входит в Горящую Радугу.

Услышав высокомерные слова Хань Юаня, многие люди, которые издали, наблюдали за весельем, подошли к ним и начали обсуждать.

<http://bllate.org/book/14650/1300911>